

Отец Чэн не смел распространяться об этом. В то время в деревне как раз была женщина, недавно родившая ребенка, и он попросил у нее молока, чтобы накормить малыша. Когда младший брат очнулся, на все вопросы он лишь твердил, что этот ребенок — его дитя, его жизнь, и если ребенок умрет, он тоже не сможет жить. Так он с полной отдачей занялся воспитанием этого ребенка. В то время самому ему не было и двадцати лет, но он играл роль и отца, и матери, заботясь о малыше с такой серьезностью, что это доводило отца Чэна до бешенства. Как только его здоровье улучшилось, он взял с собой узелок и отправился зарабатывать деньги, возвращаясь раз в месяц и принося с собой тысячи юаней, а также горы детского питания и подгузников.

В те времена деньги было нелегко заработать, но младший брат никогда не переводил средства, а каждый раз привозил все больше наличных. Отец Чэн был в ужасе, полагая, что тот занимается чем-то незаконным. Когда Сяожаню исполнилось десять лет, он тяжело заболел. Младший брат не отходил от его постели ни днем, ни ночью. Врачи выписали предупреждение о критическом состоянии, и младший брат, рыдая, пробормотал что-то вроде «нужно, чтобы он увидел его в последний раз» и выбежал из дома.

После этого он больше не вернулся. Когда Сяожань наконец выздоровел, они получили известие: младший брат убил человека!

— Папа? — Отец Чэн поднял голову и увидел лицо Сяожаня.

Честно говоря, Сяожань не был похож на младшего брата. В молодости тот был ярким и дерзким красавцем, притягивающим взгляды как мужчин, так и женщин. Однако со временем он стал все более замкнутым и мрачным. Сяожань же был хрупким и изящным, но после возвращения его внешность словно расцвела, становясь все более привлекательной. Однако он все же был совсем не похож на младшего брата.

Может быть, он больше похож на своего второго отца?

Тот, кого младший брат тогда искал, должно быть, и был вторым отцом Сяожаня. Неизвестно, не успел ли он его найти или тот сам не захотел прийти, но этот человек так и не появился.

Отец Чэн вздохнул. Младший брат прожил тяжелую жизнь, отдав столько ради Сяожаня. Неужели он так и будет скрывать от него правду?

— Сяожань...

— Папа, говори, я слушаю.

Сидя здесь и то хмурясь, то задумываясь, отец постоянно смотрел на него с каким-то сложным выражением. Сяожань не был слепым и прекрасно чувствовал, что у отца есть что-то на душе, связанное с ним.

Но отец лишь покачал головой:

— Ты готов? Нам пора отправляться.

Сяожань на мгновение задумался, затем улыбнулся:

— Все готово.

Если это что-то важное, он все равно узнает.

Из-за снега дорога была трудной, машина ехала медленно, и только выехав из гор, они смогли ускориться.

Поскольку вещей было много, они ехали на своем автомобиле — небольшом фургоне. За рулем, как обычно, был Чэн Сяоцзе. Они направлялись на запад от Шаньчэна, где в пустынном пригороде располагалась тюрьма, рядом с которой находилась военная база, строго охраняемая.

— По расстоянию это не так далеко, но твой дядя не любит, когда мы его посещаем. Кроме Праздника середины осени и Нового года, даже если мы приезжаем, он нас не встречает, — с сожалением произнес отец Чэн.

Сяожань, вспоминая воспоминания оригинала, тоже знал об этом. Характер дяди был действительно странным. Хотя все говорили, как сильно он любил оригинала, тот все же боялся этого мрачного дядю и испытывал больше чувство вины, чем привязанности.

Этот ребенок, такие мысли действительно ранят.

Сяожань мысленно покачал головой:

«Папа, а почему дядя тогда убил человека?»

Отец Чэн покачал головой:

— Я не знаю. Дело было рассмотрено быстро, и я только слышал, что это было связано с деловым конфликтом.

Сяожань почесал подбородок:

— А чем дядя занимался?

— Чем еще? Зарабатывал деньги. Твой дядя работал на нескольких работах одновременно, иначе откуда бы у нас были деньги, чтобы вырастить тебя?

Сяожань слегка приподнял бровь. В глазах отца явно читались смущение и замешательство, а тон его голоса был странным. Очевидно, он лгал, но, вероятно, сам не знал, чем занимался дядя. Этот дядя был действительно загадочным. Жаль, что оригинал не пытался узнать больше об этом родственнике, и теперь Сяожань располагал лишь скудной информацией.

Они быстро добрались до места. Чтобы попасть в тюрьму, нужно было сначала пройти через военную базу. Охрана была действительно строгой, проверяли все досконально, каждый контейнер с едой открывали, чтобы убедиться в отсутствии опасных предметов. Помимо различных приборов, рядом бродили внушительные служебные собаки.

Сяожань изначально сохранял спокойное выражение лица, но вскоре заметил, что собаки почему-то постоянно смотрят на него. Не успел он задуматься об этом, как одна из собак, словно что-то определив, начала яростно лаять на него. Солдаты, ошарашенные, тут же навели на него оружие:

— Стоять на месте, руки вверх!

Словно Сяожань был каким-то террористом.

Сяожань...

Он бросил взгляд на испуганного отца Чэна и Чэн Сяоцзе, давая понять, чтобы они не волновались, и медленно поднял руки:

— Не волнуйтесь, у меня ничего нет...

Не успел он договорить, как кто-то схватил его за руку, резко развернул и прижал к машине, ударив в живот. Он побледнел, и его взгляд стал холодным.

Другой солдат грубо обыскивал его. Сяожань нахмурился, краем глаза заметив, что собаки, кажется, собираются наброситься. Его взгляд стал жестким, и собаки постепенно успокоились. В глазах Сяожаня словно появились водовороты, и собаки вдруг бросились на корзину с вишнями, начав яростно грызть их.

Солдаты замерли в недоумении.

Эти собаки лаяли на эту корзину?

— Эти твари лаяли на это? Что за жадность? — пробормотали солдаты и, не найдя ничего подозрительного при обыске, отпустили Сяожаня. — Прости, дружище, мы, похоже, ошиблись.

Хотя они так сказали, но не ослабили бдительность. Несколько человек удерживали собак, а корзину с вишнями подняли, чтобы отправить на проверку, и вежливо предложили Сяожаню и его спутникам немного отдохнуть, что было явным намеком.

— В чем дело?

— Командир! — Солдаты почтительно ответили, и кто-то тихо объяснил ситуацию.

Сяожань поднял глаза и увидел высокого мужчину в военной форме, только что подошедшего. Его взгляд был холодным, как у охотника, и смотрел он так, словно пронзал взглядом.

Еще одна машина подъехала снаружи и остановилась. Из нее вышел стройный человек:

— Чжао Му, ты устроил такой прием, чтобы встретить нас? — Фу Чжичжо улыбался, его взгляд скользнул по окружению и остановился на бледном, покрытом потом лице Сяожаня, слегка нахмурившись.

Увидев Фу Чжичжо, Сяожань понял, что дело плохо.

Когда собаки начали на него лаять, он сразу понял, что их цель — он сам. Он мог бы просто успокоить их, но собаки уже подали сигнал, и солдаты все равно бы его обыскали.

Он не мог позволить себя обыскивать.

Поэтому он направил внимание собак на вишни. Почему обученные собаки среагировали на корзину с вишнями? Никакой причины, просто эти собаки оказались странными. Теперь, встретив любую вишню, они будут вести себя так же. Но с появлением Фу Чжичжо, который, в отличие от других, знал, что вишни не могли так привлечь собак, ситуация осложнилась.

Он опустил глаза, чувствуя легкое головокружение и шум в ушах. Неужели сегодня он не сможет избежать неприятностей? Но он не понимал, как собаки почувствовали его отличие.

Из-за его разрушенного пространства? Из-за его души из другого мира? Или из-за его ментальной силы?

Он быстро подумал. Фу Чжичжо, судя по всему, был близок с этим офицером. В нем самом тоже чувствовалась военная выправка. Он мог ощутить, что Фу Чжичжо тоже видел кровь, но он хорошо это скрывал, и его присутствие больше напоминало уверенность успешного человека, чем агрессию воина.

Между защитой своей тайны и сохранением достоинства он быстро принял решение. Он поднял глаза, с мольбой взглянув на Фу Чжичжо.

Но он, вероятно, не осознавал, что его обычный взгляд с просьбой о помощи выглядел до крайности жалким.

<http://bllate.org/book/16650/1525538>